

В диссертационный совет Д 212.298.19
созданный на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)»

454080, г. Челябинск, пр. Ленина д.76, каб.240,
Юридический институт, диссертационный совет

Отзыв официального оппонента

на диссертацию

Даровских Ольги Игоревны

«Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения
эффективности уголовно-процессуальной деятельности»

на соискание

ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертационное исследование выполнено на весьма **актуальную** тему, что убедительно показано автором как в специально посвящённом этому разделу введения к работе, так и во всём её содержании. Термин «эффективность» активно используется Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом РФ. Используется этот термин и законодателем, например, при определении принципа разумного срока уголовного судопроизводства в статье 6¹УПК РФ. Понятие и термин «эффективность» и все производные от них широко распространены в научных трудах, посвящённых практически любым проблемам уголовного процесса и уголовно-процессуального права, что совсем не удивительно, поскольку любые научные исследования так или иначе нацелены на оценку эффективности любого вида уголовно-процессуальной деятельности и на выработку оптимальных путей совершенствования её нормативно-правовых основ и практики правоприменения, то есть повышения их эффективности. Понятие эффективности в большинстве уголовно-процессуальных исследований принимается как нечто само собой разумеющееся, а потому

не нуждающееся в специальных разъяснениях, а тем более - исследованиях. Однако при анализе научных дискуссий по любым уголовно-процессуальным темам выясняется, что авторы очень по-разному понимают, что такое эффективность уголовного процесса, что именно способствует повышению либо снижению её и что надо делать, чтобы её повысить или, как минимум, не снизить. Диссертант верно определила значимость разработки общетеоретических проблем эффективности уголовного процесса, взяла на себя задачу восполнить этот пробел в науке и решила её на уровне, достойном докторской диссертации.

Информационная база исследования достаточно широка и разнообразна. Глобальная постановка главной проблемы исследования – определение концептуальных и нормативно-правовых основ эффективности всей системы уголовно-процессуальной деятельности объясняет наличие в работе анализа специальной литературы по весьма широкому кругу проблем уголовного процесса, которые в ином исследовательском контексте могли бы считаться и вовсе не связанными между собой. В свете сказанного логично обращение диссертанта к анализу столь же широкого круга норм российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, международного права, опубликованной судебной практики. Автором использованы обобщенные данные эмпирических и социологических исследований, проведенных им в нескольких регионах России. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации (С. 121-133), а также Европейского Суда по правам человека (С.104-120) позволил диссертанту показать, что большая часть проблем, связанных с необходимостью обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, достаточно типичны, одинаково актуальны для России и большинства государств Европы и периодически становятся предметом рассмотрения в названных судах.

Научная новизна определяется тем, что диссертация представляет собой первое теоретическое исследование такой правовой категории как «эффективность уголовно-процессуальной деятельности», ее правовой природы, значимости и форм проявлений в уголовном судопроизводстве. Диссертантом убедительно показано, что в реформируемом уголовном процессе России многие проблемы правоприменения коренятся в отсутствии четкой концепции обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Проявляется это и в крайней нестабильности законодательства, в бессистемном, а иногда и вовсе хаотичном дополнении системы уголовно-процессуального права новыми нормами, в постоянном вынужденном поиске правоприменителями способов решения практических задач в условиях неудобного нормативно-правового регулирования. В диссертации разработана и обоснована теоретическая концепция эффективной уголовно-процессуальной деятельности и средств, ее обеспечивающих, сформулированы авторские определения понятий «эффективность уголовно-процессуальной деятельности», «средства обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности», уточнены такие понятия как «правовые средства», «процессуальные ошибки», «уголовно-процессуальные правонарушения» с позиций их влияния на эффективность процессуальной деятельности. Научный и практический интерес представляют совокупность выявленных диссертантом факторов, влияющих как позитивно, так и негативно на эффективность процессуальной деятельности; предложенный им механизм оптимизации действия позитивных и нейтрализации негативных факторов.

В диссертации анализируются наиболее распространенные причины, влияющие на эффективность уголовно-процессуальной деятельности некоторых участников уголовно-процессуальных правоотношений и разработаны предложения по оптимизации мер, устраняющих эти причины или ограничивающих их негативное влияние.

Наибольшего внимания юридической общественности заслуживают, как представляется, следующие положения и выводы, сформулированные в диссертации и отражающие научную новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного исследования.

Диссертант анализирует имеющиеся в литературе суждения о критериях эффективности разных видов уголовно-процессуальной деятельности и суммирует их в нескольких относительно универсальных требованиях, каждому из которых в работе даётся научное определение, основанное на авторской концепции эффективности всей системы уголовного процесса. Эти критерии (справедливость, качество, доступность, экономичность, своевременность, достаточность, объективность, результативность) образуют систему и охватывают правовой, технологический, экономический и социальный аспекты уголовно-процессуальной деятельности. Названные аспекты, отражающие многогранность самой уголовно-процессуальной деятельности, универсальность её воздействия на социальную реальность тоже подробно анализируются автором, что нельзя не оценить позитивно, подчеркивая новизну и значимость проведенного исследования.

Система правовых средств обеспечения эффективности уголовного судопроизводства подвергнута в работе всестороннему и тщательному анализу. Такой уровень систематизации, казалось бы, всем известных и хорошо изученных в науке явлений вполне можно считать новым словом в уголовно-процессуальной науке. Научный и практический интерес представляет предложенная и обоснованная диссертантом система критериев показателей эффективности, которые по верному его утверждению должна быть простой и понятной, пригодной для использования практически любым здравомыслящим человеком (С. 147).

Оправдано внимание диссертанта к феномену ошибки в уголовном судопроизводстве. Ошибки в разных видах уголовно-процессуальной деятельности были предметом исследований представителей многих

социальных наук (медицина, экономика и т.п.) в их прикладных составляющих, и уголовно-процессуальная наука – не исключение. Диссертант верно относит ошибку к числу факторов, негативно влияющих на эффективность уголовного судопроизводства и столь же верно отграничивает ошибку от злоупотребления правом и от любого правонарушения, подчеркивая непреднамеренный характер ошибки (С.231-309). Вопрос об ошибках в уголовно-процессуальной деятельности весьма перспективен для дальнейших исследований. В диссертации заложена методологическая основа для разрешения многих актуальных теоретических и практических вопросов. Чем, например, являются, безрезультатный обыск, задержание человека по подозрению, которое впоследствии не подтвердилось, и т.п. – ошибкой, правонарушением или иным злоупотреблением правом – это вопрос, ответ на который требует немалых интеллектуальных усилий по оценке объективных и субъективных составляющих конкретного события. От ответа на этот вопрос зависит правильность выбора адекватных мер реагирования руководства правоохранительных органов, контролирующих и надзирающих субъектов на выявленные случаи подобного рода.

Диссертантом сформулированы разноплановые и разномасштабные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона. Вне зависимости от того, действительно ли это будут точечные вкрапления в и без того уже весьма пёстрый текст УПК РФ 2001 года или предложения стоит рассматривать как часть проекта нового закона, многие из этих инициатив диссертанта заслуживают внимания. Так, в работе предлагается ликвидировать странный «просительный» вариант истребования прокурором материалов уголовных дел, находящихся в производстве следователей, для проверки, установленный в декабре 2008 года, заменив его на императивное правило об обязанности следователя предоставить эти материалы прокурору в течение 24 часов, независимо от мотивов, по которым прокурор решил с ними ознакомиться (С.299-300). С

авторским подходом нельзя не согласиться. «Мотивированный письменный запрос» прокурора по этому вопросу, появился в действующем УПК РФ после полуторалетнего ещё более странного отсутствия даже такого права у прокурора после реформы предварительного следствия в июне 2007 года. форма взаимоотношений прокурора со следователем не соответствует ни надзорной функции прокуратуры, ни уголовно-процессуальному статусу прокурора, осуществляющего уголовное преследование от имени государства до суда и поддерживающего государственное обвинение в суде.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

Сказанное характеризует диссертацию как самостоятельную, завершённую научную работу, отличающуюся внутренним единством, имеющую существенное значение для развития науки уголовно-процессуального права и практики его применения.

Вместе с тем, как и во всякой научной работе, в обсуждаемой диссертации имеются ряд спорных, либо недостаточно аргументированных положений и выводов, заслуживающих следующих замечаний:

1. При определении объективности уголовно-процессуальной деятельности как критерия её эффективности автором очевидно смешаны собственно объективный (соответствие действий и решений фактическим обстоятельствам уголовного дела) и субъективный, то есть личностный (отсутствие личной заинтересованности, непредвзятость) компоненты (С.100). Диссертант не дал сколько-нибудь понятных объяснений по поводу смешения этих, возможно связанных, но, в целом, не совпадающих характеристик. Будучи лично заинтересованным, должностное лицо вполне может принимать решения, продиктованные объективной необходимостью и основанные на фактических обстоятельствах дела. Соответственно, наоборот, будучи абсолютно беспристрастным, то же должностное лицо может неверно установить или оценить фактические обстоятельства

уголовного дела и принять необъективное процессуальное решение. Развитие авторской мысли об отводе заинтересованного участника процесса как об универсальном средстве обеспечения объективности уголовно-процессуальной деятельности нуждается в связи со сказанным в отдельных авторских комментариях.

2. Недостатком считаю дословный или почти дословный текстуальный дубляж отдельных фрагментов положений, выносимых на защиту, и выводов по результатам исследования в заключении. Даже если признать, что смысловые совпадения между положениями, выносимыми на защиту во введении к диссертации и выводами в заключении неизбежны, точный повтор текста едва ли украшает работу.

3. Нельзя не отметить некоторых редакционных неточностей, диссонирующих с общим достаточно качественным академическим стилем авторского изложения. Так, при обозначении эмпирической базы исследования диссертант указывает на «результаты изучения 1274 уголовных дел и иных судебных решений» (с.10). Однако «уголовные дела» – это не «решения» и слово «иные» здесь не очень подходит. Но главное – из этого авторского указания не очень понятно, что именно изучал диссертант – сами материалы дел или решения по ним. На с. 15, на с.143 дважды и в других фрагментах текста диссертант пишет о соответствии эффективной уголовно-процессуальной деятельности «нормам морали и нравственности». Понятно, что в русскоязычной философской литературе значения слов «мораль» (от латинского *mores* – нравы, обычаи) и «нравственность» (от славянского «нрав») используются в несовпадающих значениях, и от них обоих отграничивается значение слова «этика» (от греческого «этнос» – нрав, обычай). Однако использование этих слов через союз «и» требует отдельных объяснений, что именно автор имел в виду, разграничивая соответствующие понятия в контексте своего исследования, особенно, если речь идёт об авторском определении одного из ключевых понятий в концепции работы.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов теории и не влияют на общий положительный вывод и положительную оценку диссертационного исследования.

Выводы:

1. Представленная к защите диссертация Даровских Ольги Игоревны «Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности» соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 года).
2. Диссертация О.И.Даровских написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).
3. Диссертация Даровских О.И. является самостоятельной, комплексной, законченной и творческой научно квалификационной работой в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).
4. В диссертации Даровских О.И. отсутствуют некорректные заимствования, соискатель учёной степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

5. Научные труды Даровских О.И. в полной мере отражают основные положения ее диссертационного исследования, включают в себя 5 монографий и 26 научных статей в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

6. Автор диссертации – Даровских Ольга Игоревна – заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» доктор юридических наук, профессор

Александр Алексеевич Тарасов

12 мая 2022 г.

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность)

Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»

Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Адрес места работы: 450076, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки

Валиди, д. 32

Тел.: 8 (347) 272-63-70

E-mail: aatar@mail.ru

Подпись	
Заверяю: ученый секретарь Ученого совета Башкирского государственного университета	С.Р. Баïмова
«12»	мая 2022г.

